

РЕЛЯТИВИСТСКАЯ МОДЕЛЬ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА

Существование общества можно описать как функционирование и развитие материальной системы, поддерживающей свое существование потреблением ресурсов среды. Масса этой системы ограничивается массой доступных ресурсов и изменяется вместе с ней в некотором интервале между критическими значениями минимума и максимума. Но в отличие от природных живых систем общество с помощью техники универсализирует использование окружающей среды, непрерывно наращивает ресурсную базу и обеспечивает свое расширенное воспроизводство, постоянно преодолевая уровень максимума, устанавливаемого определенным технологическим способом жизни.

Таким образом, человек преодолел границы естественно-природного равновесия, получив на основе использования техники дополнительные средства жизни сверх данного самой природой и увеличив свою численность в той же самой среде обитания. Его жизнедеятельность осуществляется в рамках производственно-природного равновесия, переходящего с одного уровня на другой по мере расширения сферы материального единства общества и природы. Тем не менее, в качестве потребляющей системы в границах одного и того же типа материально-технического развития общество принципиально не отличается от любой другой органической системы в том плане, что извлекает из окружающей природной среды вполне определенные ресурсы и в силу их исчерпаемости всегда ограничено в своем росте [1, с. 36]. На каждой очередной ступени производственно-природного равновесия, соответствующей историческому типу материально-технического развития, имеется абсолютный предел роста, не преодолев который, общество не только

не поднимется на более высокий уровень, но не сможет удержаться и на существующем, поскольку потребляет ресурсы сверх суммы их фиксированных запасов и естественного воспроизводства.

Следовательно, однажды вырвавшись за пределы естественно-природного равновесия, общество обрекло себя на вечную смену технологических ступеней, не будучи в состоянии окончательно закрепиться на какой-либо из них, поскольку безвозвратно исчерпывает не возобновляемые ресурсы и превышает уровень восстановления возобновляемых ресурсов. На каждом этапе материально-технического развития оно необходимо достигает предельного уровня производства и, чтобы не погибнуть, вынуждено переключаться на использование качественно новой ресурсной базы. При этом каждый новый производственно-технологический переход осуществляется ценой все более возрастающих дополнительных затрат [2].

Достижение общепланетарного рубежа во взаимодействии общества и природы положило конец абсолютистскому подходу в оценке общественного прогресса, основанному на убеждении в возможности обеспечения человечеством такого гармоничного состояния, когда будет покончено с голодом, неравенством, войнами и различными человеческими пороками, когда появятся неограниченные возможности совершенствования людей и т. п. Такое убеждение базировалось на признании неограниченности материально-технического развития, уходящего в неопределенное будущее. И вот человечество достигло предела в возможности того непрекращающегося роста, к которому оно привыкло и с которым связывались прогрессивистские идеи, а все перечисленные и им подобные проблемы не только не исчезли, но даже обострились.

Итак, линия материально-технического развития общества складывается в результате взаимодействия двух переменных: рост производства средств жизни и снижение ресурсного потенциала природной среды (рис. 1). При этом, чем более

Рис. 1

истощается природная среда, тем больше требуется дополнительного труда даже для сохранения достигнутого уровня производства, а на определенном гипотетическом этапе, когда научно-технический прогресс уже не сможет обеспечить компенсирующий прирост новых ресурсов в природе, производство и вовсе перейдет в фазу абсолютной неэффективности (рис. 2).

Рис. 2

Модель предотвращения всеобщей экологической катастрофы обычно строится на введении двух главных ограничений: сокращение численности населения Земли (по некоторым расчетам – до 1 миллиарда) и прекращение роста материального потребления, переход к преимущественно духовному развитию человека, что в совокупности обеспечит решение проблем неравенства, эксплуатации, насилия и т.п. Данная модель представляет собой типичный образец технологической и социальной утопии, потому что не учитывает действие главного закона материально-технического развития, который выражает соотнесенность ресурсов, затрачиваемых на осуществление производства, и ресурсов, получаемых в его результате, что означает при переводе на один и тот же эквивалент соотношение расходуемых и воспроизводимых ресурсов жизни.

В зависимости от оценки данного соотношения мы получаем ту или иную формулу производства, в соответствии с которой строится вся модель общества: определяемый уровнем знания тип материально-технического развития, обусловленная им система социальных отношений и отражающая ее сфера духовной культуры. Данная формула производства, выражая его главное материальное отношение и будучи своеобразным ядром социальной кристаллизации, по сути своей является предельно свернутой техносоциальной формулой общества в целом.

Для соизмеримости массы затрачиваемых на процесс производства ресурсов и массы ресурсов, получаемых в результате производства, необходимо определить общую единицу измерения, в качестве которой можно обозначить количество ресурсов, расходуемых на условную единицу жизни. Данную абстракцию можно по-разному конкретизировать, например, отдельная человеческая жизнь или определенный промежуток времени поддержания жизни с ее определенным качественным наполнением, т. е. условиями проживания жизни, где минимальным значением, нижним уровнем (порогом) будет простое биологическое выживание.

В принципе единица жизни может рассматриваться как абсолютная величина, позволяющая соизмерять любые ресурсные массы, независимо от места и времени их существования. Важно лишь задавать однотипность, однородность условий жизни подобно тому, как определяется единица измерения стоимости по количеству рабочего времени при одинаковой сложности труда.

Природа сама по себе является источником ресурсов жизни только в пределах естественно-природного равновесия, когда их получение не требует труда как особой предметно-орудийной деятельности. Поэтому техносоциальная формула общества, как определенное соотношение затрачиваемых и получаемых в процессе производства ресурсов, подразумевает именно ресурсы человеческой жизни (заложенную в них массу человеческой жизни), а не просто некие вещества природы. Иначе говоря, эффективность производства определяется соотношением затрачиваемой и воспроизводимой масс труда, жизни вообще в качестве единого эквивалента, а не затрачиваемого и воспроизводимого количеств вещества и энергии.

Однако при рассмотрении функционирования и развития общества в качестве органической системы вопрос об оценке его эффективности (соотношение затрачиваемых и создаваемых ресурсов жизни) является не только главным, но одновременно и самым трудным. С точки зрения отношения общества к окружающей природной среде это абсурдный вопрос, ибо общество не выполняет никакой внешней функции, не совершает никакой полезной работы и потому не может характеризоваться, подобно машине, коэффициентом полезного действия. Как и любая другая живая система, оно существует за счет дезорганизации внешней среды, потребляет созданные самой природой ресурсы. Понятие эффективности общественной системы означает соотношение затрачиваемых ею усилий на поддержание собственного существования, необходимо совершаемой работы и получаемых результатов, объема возможного существования. Иными словами,

речь идет о соотношении затрачиваемой массы живого труда и получаемой в его результате массы воспроизводимой жизни, потенциала нового цикла труда, его источника.

В соответствии с общепринятой в настоящее время точкой зрения в рамках абсолютистского понимания общественного прогресса предполагается, что производимые обществом ресурсы жизни превышают массу затрачиваемых ресурсов необходимой деятельности (формула имеет вид неравенства), за счет чего в обществе наблюдается исторический рост трех главных показателей его прогрессивного развития: численность народонаселения, уровень производства и потребления, количество свободного времени (рис.3).

Рис. 3

В таком опережении усматривается всеобщий закон материального производства. Источник роста очевиден – это расширяющееся использование готовых, “бесплатных” сил и веществ природы. В пределах данной абсолютистско-прогрессивистской концепции развития общества, ставящей во главу угла неограниченные возможности человеческого разума в деле познания и преобразования окружающей природы, изначально признается только один безответный вопрос – о естественных абсолютных

границах человеческого существования, будь то на уровне фундаментальных закономерностей мироздания или в масштабах экологической предельности жизни на Земле.

Однако эта концепция первоначально имела и до сих пор имеет главным образом мировоззренческо-идеологический характер и по степени научной обоснованности не выходит за пределы понимания природного и социального бытия в эпоху Просвещения. Построить на ее основе удовлетворяющую современным критериям научности целостную теоретическую модель общества, демонстрирующую главные законы его функционирования и развития, не представляется возможным. Абсолютистско-прогрессивистская модель общества не указывает фундаментальных законов его функционирования и развития. Да, общественное производство с непреодолимой силой непрерывно растет, но при этом никогда не достигает уровня, обеспечивающего всеобщее простое выживание. Следовательно, рост потребностей как движущей силы роста производства есть выражение всего лишь непреодолимого дефицита средств жизни, а не спонтанного развития человека, которому “все мало”; и так называемый закон возвышения потребностей, не позволяющий обществу остановиться на каком-либо одном типе материально-технического развития или одном уровне производства, является объективным общественно-производственным законом роста, а не субъективно-психологическим законом отсутствия меры потребления.

В рамках релятивистского подхода формула, наоборот, имеет вид неравенства с противоположным знаком по сравнению с вышеописанной формулой абсолютного прогресса, когда совокупная масса ресурсов, непосредственно и опосредованно расходуемых на осуществление процесса производства, в конечном счете, растет с опережением, в силу чего совокупная масса производимых средств жизни не способна заполнить требуемый объем потребления даже при условии его усредненности в уравнительском варианте распределения, оставаясь всегда меньшей по сравнению с той массой,

которая обеспечила бы возможность существования всех участников производства, то есть в каждый данный момент времени в обществе наблюдается дефицит ресурсов его существования. Материально-техническое развитие, позволяя на основе научно-технического прогресса осуществить абсолютный рост производства средств жизни и численности народонаселения, ни при каких обстоятельствах не может устранить указанное выше неравенство, преодолеть данную техносоциальную формулу. Иначе говоря, с одной стороны имеется реально живущее и производящее население, а с другой – масса производимых им ресурсов жизни, недостаточная для выживания всего этого населения.

Переход от естественно-природного равновесия к производственно-природному и последующее никогда не прекращающееся движение по его историческим ступеням возможны только на основе создания и постоянного обновления техники. Научно-техническое творчество оказывается единственным способом превращения природы в ресурс человеческой жизни, наука, по сути, создает природное богатство, и человечество оказывается обреченным на безостановочную поступательность научно-технического прогресса. Он является всеобщим источником роста общественного производства, воплощая в себе неограниченность интеллекта и неисчерпаемость природы, за счет чего оказывается возможным результативный труд. Постоянно действующей движущей силой производства является стремление к выживанию в условиях действия техносоциальной формулы [3, с. 129, 188; 4, с. 291]. Соответственно, вопрос о пределах роста имеет сугубо экологические основания. *Физический смысл техносоциальной формулы общества состоит в том, что обществу как совокупности людей требуется большее жизненное пространство, чем то, которое оно в состоянии создать, то есть нужна большая масса ресурсов жизни, чем та, которую люди могут произвести. Иначе: масса прожитой (сохраненной) жизни требует большей массы расходуемой жизни.*

Созданная за всю историю человечества масса ресурсов жизни не обеспечила и не могла обеспечить его всеобщего выживания, т. е. полного проживания жизни всеми членами совокупного населения. Во времена А. Смита рассуждения по этому поводу можно назвать наивными [5, с. 17]. Понятие техносоциальной формулы общества выводится и содержательно описывается автором в работах [6; 7; 8].

Этапы авансирования труда и получения отдачи накладываются друг на друга и взаимно компенсируются, но в целом обнаруживается цикличность материально-технического развития – периоды подъема, высокой отдачи труда и периоды спада, расширенного авансирования труда. В свою очередь, цикличность материально-технического развития обуславливает социальную цикличность, а та – культурно-духовную. Все вместе образует определенные циклы истории, выпадающие на долю отдельных поколений, провалы и гребни волн цивилизационного развития [9].

Всеобщее обесценивание прошлого труда особенно наглядно проявляется в периоды социально-производственной реконструкции, например, в процессе коренного реформирования всей общественной жизни на постсоветском пространстве, где при переходе к рыночному регулированию и экономической открытости резко выросли цены и упала зарплата. При дальнейшем технологическом отставании этот провал будет только углубляться, а преодоление разрыва требует дополнительных материальных средств.

Наступление эпохи цивилизации ознаменовалось созданием техники, позволившей человеку перейти к универсальному использованию окружающей среды в качестве источника ресурсов своего существования и тем самым преодолеть ограничения естественно-природного равновесия. Но если эффективность труда изначально имеет отрицательное значение, когда расход рабочей силы изначально выше полученного результата, то для осуществления процесса производства недостаточно покорения сил природы, необходимо еще покорение сил другого человека,

превращение его всего лишь в говорящее орудие. Качественное отличие техники цивилизованного общества от первобытной техники состоит в том, что она позволяет человеку превратить другого человека в средство своей целесообразной деятельности, использовать его как данную самой природой рабочую силу. Соответственно вся техническая история цивилизации характеризуется двойственным отношением человека к технике, проявляющемся в общественном разделении людей, когда для одних техника является средством жизни и собственного развития, а другие служат ее живым придатком, развивающимся в границах выполнения предписанной им техносервисной функции.

Таким образом, бытие техники в качестве второй природы есть всего лишь субстратное выражение ее сущности. Главное в технике – ее функциональность: техника не только средство материально-предметной деятельности, она есть средство превращения одного человека в средство другого человека. Без этого технический способ жизни просто неосуществим. Как естественная органическая жизнь не выходит за рамки существования природы и является одной из форм природного бытия, так и человек представляет собой специфический способ существования живого, главные особенности которого состоят, во-первых, в предметно-орудийной деятельности, т. е. в производстве на основе техники, во-вторых, в особой организации совместной жизни на базе фундаментального социального отношения “цель – средство”.

Впрочем, использование техники само по себе не создает человеческого способа жизни, а является лишь его необходимой предпосылкой. Создание и использование техники оказывается возможным лишь при условии превращения одного человека в средство существования другого человека, только за счет этого компенсируется отставание получаемой в процессе производства массы ресурсов жизни от массы ресурсов, затрачиваемых на производство. И наоборот, превратить одного человека в средство

существования другого человека можно только с помощью техники. В этом синтезе человека и техники в виде говорящего орудия их взаимодополняемость симметрична – здесь можно равнозначно говорить о присоединении человека к орудию или орудия к человеку. Именно орудийное функционирование одного человека в руках другого человека явилось конечным результатом материально-деятельностной эволюции, высшим выражением технического первобытного гения. Как жизнь животного сводится к поиску пищи, так и жизнь человека сводится к производству средств существования. Однако человек, в отличие от животного, осуществил внутривидовое раздвоение на цель и средство и основал на этом раздвоении систему общества.

Главное социальное отношение господства и подчинения, бытие людей в отношениях друг с другом в качестве цели и средства составляет столь же необходимое условие осуществления материального производства, как и техника, – это две равноправные и неразрывно связанные стороны процесса производства. Данное общественное отношение цели и средства само по себе, как таковое, не зависит от уровня материально-технического развития и всегда остается базовым элементом любой социальной системы. В ходе технического прогресса меняются лишь его исторические формы, и именно в этих пределах детерминации можно говорить об определяемости производственных отношений характером и уровнем развития производительных сил. Что касается социальных революций, то они сводятся к перераспределению мест в системе социальной дифференциации, не будучи в состоянии упразднить ее в принципе. Следовательно, стержневую основу так называемого технического прогресса, понимаемого как прогресс в подчинении природы человеку, составляет прогресс в подчинении человека человеку.

Как известно, положительная величина эффективности производственного функционирования общественной системы, будь то отдельное предприятие, целая историческая общность или

объединение нескольких общностей, может быть достигнута либо за счет низких затрат на рабочую силу, энергоносители и сырье, либо за счет высоких цен на готовую продукцию. Низкие затраты на рабочую силу означают эксплуатацию работников (своих или чужих), низкие затраты на энергоносители и сырье указывают на их колониальное происхождение, высокие цены на готовую продукцию возможны либо на основе силовой монополии, либо на основе достижений научно-технического прогресса, передовых технологий. Но в любом случае положительная величина эффективности производственного функционирования общественной системы необходимо предполагает ее подпитку извне за счет отрицательной величины эффективности функционирования другой общественной системы, будь то классы или слои внутри одной исторической общности, или целые общности в рамках системы межобщностного взаимодействия. Прибыль, в конечном счете, представляет собой нечто отнятое, а не созданное, хотя способы получения прибыли (отнятия) различны, будь то разбойная добыча, спекулянтский доход или производственная прибыль за счет эксплуатации труда или разницы в уровнях производственных технологий.

Рост общественного богатства оказывается изначально возможным за счет того, что рабочая сила является таким же готовым продуктом, как и сила природы. Человек производящий – это всего лишь материальный носитель, субстрат рабочей силы, объект организационно-производственной деятельности, вынесенный за скобки человеческого бытия, находящийся вне сферы собственно человеческого существования. Исторические формы рабочей силы развиваются от простейшей организации подневольного рабского труда в древности до информационно-технологического колониализма в современном глобальном мире, когда за счет резкого перепада уровней материально-технического развития производственное функционирование одних общностей подчинено существованию других общностей.

С одной стороны, масса человечества растет, казалось бы, вопреки законам живой природы [10]. С другой стороны, этот рост вполне вписывается в рамки естественной закономерности, имея своим источником расширение сферы использования природных ресурсов, включая рост численности народонаселения как увеличение массы рабочей силы. Однако наращивание объема ресурсов становится все труднее и дороже, в том числе увеличивается и трудоемкость воспроизводства рабочей силы. Абсолютное снижение эффективности общественного производства компенсируется достижениями научно-технического прогресса. Данное постоянно разрешаемое противоречие материально-технического развития сопровождается обостряющимся социальным противоречием, обусловленным интеллектуализацией технологической функции рабочей силы при сохранении ее социального функционирования в качестве средства.

В изолированном состоянии первичная человеческая общность достигает предельного уровня материально-технического развития и дальше не может расти. Она либо раскалывается при благоприятствующих росту естественных условиях, либо существует на некотором фиксированном, допредельном уровне. Для подъема на более высокий уровень материально-технического развития, для перехода к производственно-природному равновесию необходима уже совместная межобщностная жизнедеятельность, организованная по той же схеме, что и внутриобщностная, межиндивидуальная, т. е. с установлением отношения “цель – средство”.

Таким образом, человек включен в сферу бескомпромиссной борьбы за место в системе отношений господства и подчинения через сферу единения и сотрудничества, в тенденции стремящихся к достижению полного социального тождества. Иначе говоря, отдельно взятый индивид лишь опосредованно является субъектом отношения “цель – средство” и, будучи членом той или иной общности, ориентирован на позитивную нормативность жизнедеятельности (например, христианские заповеди), в той или иной форме

свойственной каждой исторической общности. В пределах своей общности жизнь человека извне задается справедливостью, а изнутри – совестью. Вне общности, в сфере межобщностного взаимодействия борьба за место в системе отношений господства и подчинения имеет непосредственный характер, является абсолютной. Союзы и объединения здесь сугубо относительны, а нормативность исключительно однонаправлена: в отношениях между общностями закон и справедливость отсутствуют.

Итак, социальное отношение “цель – средство” превращает просто живое существо в человека и определяет все коллизии человеческого существования с точки зрения его социального бытия. Это отношение обуславливает принципиальную незавершенность человеческой истории и ненасыщаемость сферы материально-предметного бытия человека. Не имеющий логического предела самовозбуждающийся процесс материально-технического развития происходит как гонка, борьба за выживание и одновременно как всеобщее стремление к преодолению техносциальной формулы общества, подобное вечному стремлению к реализации принципа вечного двигателя.

Социальная дифференциация есть отношение различия, устанавливаемое и поддерживаемое активно. Это отношение зависимости, а не просто различия не зависящих друг от друга людей. В конечном счете, социальная дифференциация выражается в дискриминации как узаконенном неравенстве по самым разным признакам – расовым, национальным, религиозным, имущественным и пр. Бедными и богатыми не рождаются изначально, подобно брюнетам и блондинам, ими становятся в процессе борьбы за выживание, происходящей без объективно заданных правил и беспристрастного судейского надзора. В собирательном виде социальная дифференциация – это разное право на жизнь вообще.

Таким образом, жизнь за пределами естественно-природного равновесия является сущностным признаком человека как особого

существа в природе. Освещается ли он электричеством или живет при свечах, пользуется ли самолетом или перемещается на телеге, воюет ли он с помощью огнестрельного оружия или “вручную”, удерживает ли работника с помощью железного ошейника или “привязывает” его к рабочему месту зарплатой, – все это само по себе не является показателем собственно человеческого бытия человека, критерием общественного прогресса. Устойчивость, запас прочности выживания – вот главный показатель для человечества в целом, здесь не может быть никаких ценностных суждений, поскольку по техносociальной формуле благополучная ровная жизнь возможна только на основе дезорганизации другой жизни.

Закон техносociальной формулы обуславливает насильственный характер производства, потому что добровольно никто не будет затрачивать энергию (ресурсы жизни) больше, чем будет получено в результате. Абсурдно затевать изначально нерентабельное производство. Однако в реальной действительности производство организуется и приносит прибыль. При этом никто не собирается обманывать природу, и новое производство затевается лишь тогда, когда, во-первых, уже имеется отдача от авансированного ранее труда и когда, во-вторых, есть возможность опередить других и успеть воспользоваться природной рентой. Кроме того, в общественном производстве всегда есть неэффективные отрасли, существующие как в силу технологической необходимости и экологической целесообразности, так и из соображений гуманизма и социальной поддержки за счет эффективных отраслей. Следовательно, производство, взятое в целом, т. е. в единстве всех его отраслей, и рассматриваемое в общеисторическом плане, является неэффективным и постоянно дотируется за счет нарастающей массы не компенсируемого, отчужденного труда.

В самом общем виде производственное действие включает в себя определение производимого продукта, приобретение оборудования, технологий, сырья, рабочей силы, организацию производственного

процесса, сбыт и многое другое. Система экономики, национальной или мировой, складывается из множества субъективных производственных действий и не поддается прямому расчету, регулируется рынком, т. е. функционирует и развивается стихийно, на основе баланса спроса и предложения. Однако главная причина невозможности прямой, непосредственной регулируемости экономики состоит не в ее чрезвычайно сложной многомерности, а в действии техносоциальной формулы, которое обуславливает включенность в экономическое действие не только элементов собственно предметного расчета, но также элементов игры и борьбы. Это означает, что для получения положительного результата экономического действия наряду с его предметным расчетом необходимо еще преодолеть определенное субъективное и объективное противодействие со стороны поставщиков, кредиторов, конкурентов, потребителей и т. д., то есть нужно еще переиграть субъектов противодействия, а при необходимости победить их силой. Обычно экономический расчет и игру обеспечивают сами экономисты, а борьбу осуществляют уже политики. Не случайно политика определяется как концентрированное выражение экономики.

Рост общественного богатства происходит по схеме построения печально известной финансовой пирамиды, поддерживаемой увеличивающимся притоком новых вкладчиков, то есть за счет расширения такого же притока дополнительной рабочей силы на основе расширенного воспроизводства народонаселения. Однако, в отличие от абсолютной предельности размера пирамиды в соответствии с числом потенциальных вкладчиков, рост общественного богатства не имеет какого-либо достоверно установленного предела в силу отсутствия достоверно установленных пределов ресурсного потенциала природы.

Следовательно, основным средством осуществления процесса производства является насилие одних людей над другими, исторически меняющее свою форму вслед за изменением формы технологического способа жизни (типа материально-технического

развития). В свою очередь, отношение “цель – средство” как базовое социальное отношение определяет всю систему человеческой духовности, насквозь пронизывая ее переживанием этого отношения, оставляющего главное содержание человеческого способа жизни.

С введением в социально-научный оборот модели техносоциальной формулы общества появляется возможность теоретического, а не эмпирического анализа общественной жизни. В частности, становится возможным находить и обозначать те теоретически предельные показатели, принципиальные ограничения в области материально-предметной и социальной деятельности, аналогично теоретическим пределам и ограничениям в технике, то есть избежать технологической и социальной утопии [11, с. 221; 12, с. 5 – 6, 8]. Однако техносоциальная формула общества как абстрактная теоретическая модель не может служить человеку непосредственным руководством к действию в конкретной социальной практике. Она представляет собой всего лишь один из ее фундаментальных законов (принципов), устанавливающих объективные пределы человеческой жизнедеятельности. В сфере социального управления осознание формулы выражается в овладении методологией построения целостных моделей общества, на уровне индивидуально-массовой жизни оно сводится к установлению рационально-эгоистической расчетливости в ее организации. Но в доведенном до логического конца виде, в абстракции, осознание формулы предстает как полная рационализация, очищение от каких бы то ни было мифов абсолютной свободы воли к жизни.

Техносоциальная формула общества заключает в себе всеобщее общественное противоречие, которое состоит в том, что самоутверждение человека как человека, выражающееся в превращении природы в средство своего существования, одновременно содержит в себе и его самоуничтожение, относительно выражающееся в превращении одних людей в средство существования других, и абсолютно – в тенденции к полному

самоуничтожению по логике необратимого разрушения природы и беспредельного нарастания разрушительной мощи оружия. К этому противоречию, в конечном счете, сводится все многообразие общественных противоречий в той мере, в какой техносоциальная формула обуславливает человеческий способ жизни вообще.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

- 1. Макконелл К.Р., Брю С.Л.** Экономикс: Принципы, проблемы и политика. Т. I. – М.: Республика, 1992.
- 2. Милль Дж. С.** Основы политической экономии. Т. I. – М.: Прогресс, 1980.
- 3. Дюркгейм Э.** О разделении общественного труда. Метод социологии. – М.: Наука, 1990.
- 4. Вернадский В.И.** Автотрофность человечества // Русский космизм: Антология Философской мысли. – М.: Педагогика–Пресс, 1993.
- 5. Смит А.** Исследование о природе и принципах богатства народов. – М. : Соцэкгиз, 1962.
- 6. Горюнов В.П.** Теория социальной относительности (Методологические проблемы построения целостной модели общества). М. : Рос. акад. упр., 1993. 256 с.
- 7. Горюнов В.П.** Философия общества: Учеб. пособие. СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2005. 228 с.
- 8. Горюнов В.П.** История и философия науки. Философия техники и технических наук : Учеб. пособие. СПб. : Изд-во Политехн. ун-та, 2011. 240 с.
- 9. Кондратьев Н.Д., Опарин Д.И.** Большие циклы конъюнктуры. Доклады и их обсуждение в институте экономики. – М., 1928
- 10. Мальтус Т.** Опыт о законе народонаселения. Т. 1. СПб., 1868
- 11. Кондорсэ Ж.А.** Эскиз исторической картины прогресса человеческого разума. – М.: Соцэкгиз, 1936
- 12.** Конференция ООН по окружающей среде и развитию / Рио-де-Жанейро, июнь 1992 г. / информационный обзор. Коптюг В. А. – Новосибирск: РАН СО, 1992.